

Андрей Чернецов,
Владимир Лещенко

ПУТЬ УПУАТА

Москва
RUGRAM
2022

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Ч-49

Чернецов А.

Ч-49 Путь Упуата / А. Чернецов, В. Лещенко. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 422 с. — (Миры Владимира Лещенко).

ISBN 978-5-521-74210-3

Попаданец в Древний Египет. Кошки, сфинксы, жара, жрецы, фараон Хеопс и прекрасная Аида... А еще дьявольские подземелья, древние демоны и атакующие полчища самых разных гнусных тварей... И боги — впрочем иногда ведущие себя как самые настоящие мафиози. То есть не совсем боги, а... И что с этим делать простому египтологу Даниилу Горовому? А пес знает! Точнее не пес, а бог в собачьем облики — Упуат.

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-74210-3

© Лещенко В., 2021
© Чернецов А., 2021
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

И его величество царь Верхнего и Нижнего Египта Хуфу, правогласный, сказал:

— Пусть дадут одно печенье, одну кружку пива, лепешку ладана главному херихебу, писцу книг Джаджаеманху, ибо я познакомился с примером его искусства.

И сделали так, как приказал его величество.

«Царь Хеопс и волшебники»
(Весткарский папирус)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ТА-МЕРИ —

ЗЕМЛЯ

ВОЗЛЮБЛЕННАЯ

Глава первая

НЕ УПОМИНАЙ ИМЕНИ ВСУЕ

— Ты что здесь делаешь, Судья?

— Да вот, кто-то открыл Проход. А кто и за-
чем — неизвестно... А самого-то тебя каким вет-
ром сюда занесло, Проводник?

— Я услышал Зов.

— Странно, я тоже. И звали так настойчиво,
что я решил бросить все и посмотреть, кто же это
обо мне вспомнил.

— И что теперь делать будем? Проход открыт.

— Да уж, нечего сказать, проблема. Не стоять
же здесь вечно, ожидая, пока все само собой зарас-
тет.

— Ты знаешь правила, Судья. Нужен двойник.

— Ох-ох-ох. Чувствую, наемся мы со всем
этим. Ладно, Проводник, действуй в соответствии
с Законом.

— Даешь добро?

— Сказал же, действуй.

— Что-то мне интонация не нравится. Произне-
си официальную формулу.

— Бюрократ ты, братец!

— С кем поведешься. Итак, я жду.

— Изволь, изволь. Я, *Стоящий Впереди Запада*, даю тебе, *Открывателю Путьей*, дозволение на проведение операции «Двойник».

— *Вот так-то лучше. Ну, я пошел!*

Большой надувной мяч пестрой птицей перелетал от одного игрока к другому. Стайка загорелых юношей и девушек самозабвенно отдавалась волейбольным страстям, встречая дружным веселым смехом каждый неуклюжий пас кого-либо из их пляжной компании.

Данька тоскливо поглядывал то на волейболистов, то на серо-голубые волны Москвы-реки, призывно манящие окунуться, то на уже наполовину опустевший ящик с «правильным пивом» «Бочкарев», укрытый в кустах от палящих лучей июньского солнца.

Ну, какая несправедливость. Вон младшекурсники, успешно свалив всю сессию и благополучно перейдя на следующий курс, резвятся себе и горя не знают. А он вместо того, чтобы присоединиться к ним, кукует над толстенной переводной монографией по египтологии. И для чего, спрашивается? Чтобы, получив вожаденную красную корочку, снова усесться за книги, скропать одну или две диссертации и до пенсии работать в родном вузе на кафедре экзоориенталистики?

Скучно! Об этом ли мечтал, поступая на факультет космической археологии? Где путешествия на заброшенные древние планеты или хотя бы в экзотические страны старушки-Земли? Все враки, приманка для доверчивых абитуриентов, готовых выложить бешеные бабки за обучение в солидном вузе на престижном отделении! Жизнь проходит, а до сих пор ничего путного, заслуживающего увековечения на скрижалях

истории не произошло. И это в двадцать один год! Да другие в его возрасте уже о-го-го! Эх!

— «Анубис, обитатель камеры для мумии, правитель божественного дома, возлагает свои руки на умершего, чье слово — истина, и, посвящая себя как его опекун, говорит:

Почет тебе, ты блаженный, хозяин! Ты видишь Уто. Птах-Сокар перевязал тебя. Анубис вознес тебя. Шу поднял тебя, о Прекрасный Лик, ты — правитель вечности...»

— Вот хрень собачья! — в сердцах выругался горемыка-студент. — Черт бы побрал всех этих Анубисов, Упуатов и Осирисов!

Нет, все-таки напрасно поддался на уговоры Анюты и потащился с ней на пляж. Завтра защита диплома. Нужно иметь ясную голову. А тут река, солнце, горячий песочек, прохладное пиво, красивая кареглазая девчонка...

Одним словом, уже третий час Данька никак не может сосредоточиться на тонкостях заупокойного культа египтян эпохи Древнего Царства — темы его дипломной работы.

И ведь говорил Нюшке, что напрасно она затеяла этот культпоход на пляж. Так надулась же, как мышь на крупу: «Ты со мной никуда не выходишь! Совсем с тобой затворницей сделалась».

Прямо таки, никуда. Только за последний месяц четырежды на дискотеку заглядывали.

А культпоход на стриптиз-шоу?

Он до сих пор краснеет, вспоминая об этом позорище. Первое отделение еще куда ни шло. Девочки по-

добрались, что надо. Признаться, было на что посмотреть. Анюта даже собиралась закатить ему сцену ревности: «Чего пялишься-то? Блондинка понравилась? Так и выбирал бы себе блондинку! Впрочем, еще не поздно». Еле уgomонилась после двух порций «Маргариты».

Во втором отделении был мужской топless. Тут пришел уже Данькин черед поволноваться. То ли так «Маргарита» подействовала, то ли сказалось провинциальное происхождение (Нюшка приехала в Москву из Магадана), то ли она хотела отомстить неверному кавалеру за его «неприличное поведение», но девчонку, что называется, пробрало. Анюта кричала, как сумасшедшая, подбадривая мускулистых парней на более решительные действия; пыталась засунуть мятые пять геоларов (между прочим, Данькины) за резинку плавок одного из сверкающих оливковым маслом мачо.

Даниил только сумрачно поигрывал желваками и потихоньку наливался текилой. Мексиканское пошло помогало слабо.

Но худшее произошло в третьей части программы, когда ведущий объявил конкурс среди зрителей. Победителю был обещан приз — двести геоларов. Нюшка вдруг одарила своего спутника каким-то уж чересчур ласковым взглядом.

— Ты меня любишь? — поинтересовалась.

— Ну? — заподозрил неладное Данька.

— Нет, скажи, что любишь! — закапризничала девушка.

— Люблю.

— И готов ради меня на самый безумный подвиг?

— Допустим, — состорожничал он.